

ровку труда, развивает способности самостоятельного экономического мышления. В целом, закрепляется система экономических знаний и навыков, которые обеспечивают социализацию выпускника, формируют способности к адаптации своего поведения к профессиональным проблемам, к самостоятельной защите своих интересов. Специальные компетенции связаны с непосредственным предметом труда; они предполагают максимальное использование знаний и умений о профессиональной сфере, умелое использование специальных наук и технологий. Духовно-нравственная компетенция предполагает формирование у учащихся-медиков таких ценностных ориентаций и личностных смыслов, благодаря которым они на практике будут руководствоваться принципами совести и сострадания, видеть в больном человеке неповторимую личность с правом выбора собственной позиции, а не просто бездушный материал для лечебно-диагностической работы. Мы полагаем, что необходимое условие превращения учебно-воспитательного процесса в фактор компетентности – это выдвижение на первый план личностно-ориентированного подхода в обучении. В идеале каждый обучаемый должен получить возможность с помощью преподавателя выстраивать свой индивидуальный путь в образовании с переносом центра тяжести на индивидуализацию результатов.

К.С. ЗАБЕЛЛО – ДИРЕКТОР БЕЛОСТОКСКОЙ ПОВИВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ВРАЧЕБНЫЙ ИНСПЕКТОР ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ф.И. Игнатович

УО «Гродненский государственный медицинский колледж», г. Гродно

Забеллы – древний дворянский род, проживавший в Литве и Беларуси в XV–XX вв. Из гродненской ветви этого рода в XIX в. вышло 4 известных врача. В их числе был доктор медицины, действительный статский советник К.С. Забелло. В текущем году исполнилось 205 лет со дня его рождения. В историко-медицинской литературе пока не имеется специальных публикаций о его жизни и деятельности, поэтому назрела необходимость устранить этот пробел.

Казимир Степанович Забелло родился 3 марта 1806 г. в г. Гродно. Родителями его были отец Степан (1770-1834) и мать Марианна из рода Мышкевичей (1778-1842). Чем занимался отец, пока неизвестно, но имел 2 дома: 2-этажный каменный и деревянный. В семье было 5 сыновей и дочь. Казимир получил начальное образование в Гродно. Затем под влиянием старшего брата Франца поступил на медицинский факультет Виленского университета. Учился за счет графа Г. Забеллы, работавшего управляющим делами виленского губернатора. Окончил университет со степенью

доктора медицины, диплом получил 31 декабря 1826 г. Свою диссертацию на тему «О частичном вылуцовании стопы» он посвятил благодетелю.

Ранее считалось, что, став врачом, К.С. Забелло «осел в родном Гродно, где занимался врачебной практикой». Но это, как видно из формулярных списков о нем, выявленных нами в архивах, не соответствует действительности [1]. 23 мая 1827 г. по предписанию Белостокской областной врачебной управы он был зачислен на должность Дрогичинского уездного врача. За короткий срок проявил себя как трудолюбивый и безотказный специалист, за что пользовался уважением среди всех сословий населения уезда. За «отличное усердие к службе» ценило его и начальство. В 1829 г. он «Всемилоостивейше» был награжден премией в 250 рублей серебром. Почти одновременно в 1830 г. за отличные результаты «усердной и ревностной службы» ему был присвоен чин коллежского асессора.

Когда в ноябре 1830 г. в Польше вспыхнуло восстание против России, в Западной Беларуси, Литве и Украине было объявлено военное положение. Количество российских войск на их территории было увеличено. В марте 1831 г. К.С. Забелло также был мобилизован в армию. Как врач-ординатор он, находясь на службе в Седлецком и Кобринском военновременных госпиталях, лечил раненых и больных. Неоднократно ему приходилось участвовать и в боевых действиях.

В начале августа 1831 г., когда восстание на территории Беларуси и Литвы потерпело поражение, К.С. Забелло был переведен в Брест-Литовский военный госпиталь, но ненадолго. Бои продолжались на Украине, поэтому его направили во Владимир-Волынский военновременный госпиталь. В нем он продолжал работать до марта 1832 г. Затем был уволен из военного ведомства и направлен на прежнюю должность в Дрогичин. Но она оказалась занятой, и по распоряжению Министерства внутренних дел (МВД) 28 июля он был назначен вторым учителем в Белостокский повивальный институт.

Это была небольшая повивальная школа, которую основал предположительно в начале 1800 г. акушер врачебной управы Белостокского департамента доктор медицины Я.Ф. Михелис (1764-1820). В 1806 г. он был назначен ее директором и одновременно профессором [5]. Согласно его данным, ежегодный набор в школу составлял 16 учениц, которые содержались за казенный счет. Разрешалось в нее принимать и учениц на платной основе [4]. Срок обучения продолжался один год, причем в первом полугодии изучались теоретические предметы, во втором – предусматривалась практика непосредственно в родильных отделениях. Набор осуществлялся каждые полгода: в мае и сентябре. Свидетельства об окончании учебы утверждались в Петербургской медико-хирургической академии, за каждое из них надлежало уплатить 5 рублей.

В деятельности повивальной школы были перерывы (1807-1811) из-за нестабильности положения Белостока, который с 1807 г. входил в состав Пруссии, затем с 1807 г. – России. В 1810 г. благодаря поддержке императора Александра I был утвержден разработанный Я.Ф. Михелисом

проект преобразования школы в самостоятельное учреждение. Оно было официально открыто 12 марта 1811 г. и получило название Белостокский императорский повивальный институт. Кроме директора, а он одновременно был и старшим преподавателем, в нем имелись также должности младшего преподавателя и повивальной бабки.

Но учебно-материальная база института не соответствовала возросшим требованиям. Поэтому, начиная с 1814 г., Я.Ф. Михелис стал ходатайствовать об ее улучшении. В 1819 г. для него по специальному проекту был построен комплекс специальных зданий, включая хорошо оснащенное родильное отделение на 8 кроватей. Для проживания преподавателей имелись отдельные квартиры, а для учениц – общежитие [3]. Директорами после Я.Ф. Михелиса работали доктор медицины Б. Шрейбер (с 1820 по 1827 г.) и А.В. Спитцберт (с 1827 по 1834 г.).

В течение первого года работы при содействии опытного врача-акушера А.В. Спитцбарта К.С. Забелло успешно освоил эту новую для него специальность. Кроме преподавательской работы, ему приходилось заниматься частной практикой. Одновременно ему удалось подготовиться и сдать в Виленской медико-хирургической академии экзамены на звание врачебного инспектора и акушера. После смерти директора школы он был назначен 17 сентября 1834 г. на эту должность. На него возлагалась ответственность не только за содержание и уровень обучения будущих акушеров. Ежедневно ему приходилось проводить обход в родильном отделении. Он не только присутствовал при тяжелых родах, но и принимал их, демонстрируя применяемые методы ученицам.

К.С. Забелло одновременно являлся штатным акушером врачебной управы и отвечал за состояние акушерской помощи в Белостокской области. Он периодически должен был выезжать в уезды для контроля за работой повивальных бабок, для этого использовались почтовые лошади. Но это было неприемлемо в экстренных случаях при необходимости оказания помощи при трудных и опасных родах в отдаленных деревнях. Поэтому новый директор после вступления в должность стал требовать, как и его предшественники, от начальства двух лошадей, что позволило бы брать на вызовы с собой учениц для участия в «подании помощи» и накопления «практики в опасных таких родах».

В деятельности повивального института были и более серьезные проблемы. После присоединения Белостока к России стал ощущаться недостаток желающих получить эту профессию. На настоятельные требования МВД губернаторы вынуждены были отвечать об «отказе женщин ехать учиться в Белосток», несмотря на бесплатное обучение. Дело в том, что первоначально институт готовил кадры для Белостокской области, Гродненской, Минской и Волынской губерний. Поначалу они более охотно становились повивальными бабками, так как при распределении не отрывались далеко от дома и семьи.

Но затем в 20-30-е годы молодых выпускниц стали посылать на вакантные государственные должности в малоизвестные и отдаленные от

родных мест губернии. Например, выпущенные в 1834 г. повивальные бабки были распределены в Астраханскую губернию, Бессарабскую и Армянскую область, в Ставрополь и Пятигорск. В 1835 г. их направляли в Пермскую и Таврическую губернии, в Днепропетровск и Евпаторию [2].

Несмотря на меры, предпринимаемые К.С. Забелло, план по набору учениц и подготовке из них повивальных бабок, как и ранее, не всегда выполнялся. Это послужило одной из главных причин того, что в 1837 г. Белостокский повивальный институт был окончательно закрыт. Тем не менее, император за «отличное усердие к службе» повелел в ноябре 1837 г. наградить последнего директора годовым жалованьем в сумме 360 рублей серебром.

В 1838 г. по распоряжению МВД К.С. Забелло был назначен инспектором врачебной управы Гродненской губернии. За 20 лет работы в этой должности ему не удалось значительно улучшить состояние здравоохранения. Из-за недостаточного финансирования постоянно не хватало медицинских кадров и больниц. В Гродно на государственной службе находились 5-7 врачей, из них 3 при врачебной управе. В уездах работало 8-10 уездных врачей, которые изредка могли выезжать в сельскую местность. Всего в губернии в 1843 г. имелось 44 врача, включая военных и частнопрактикующих. К 1860 г. число их увеличилось до 56. Медицинскую помощь они могли оказать только 1/8 части населения губернии.

К.С. Забелло и подчиненные ему врачи в основном занимались судебно-медицинскими вопросами и борьбой с эпидемиями. Предпринимаемые ими эпизодические мероприятия были малоэффективными. За 1848-1858 гг. в губернии от заразных болезней умерли 13203 из 46908 заболевших. В 1855-1859 гг. медицинской помощью имело возможность воспользоваться 3,7 % населения.

Несмотря на имеющиеся трудности, К.С. Забелло стремился добросовестно исполнять свои служебные обязанности, за что неоднократно поощрялся начальством: в 1841 г. он получил знак отличия за 15 лет беспорочной службы, в 1845 г. ему присвоен очередной чин действительного статского советника, в 1850 г. за «особые труды» по ликвидации эпидемии холеры награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

В декабре 1861 г. по «домашним делам» К.С. Забелло получил кратковременный отпуск и выехал в свое имение Скерневичи, находившееся в Польше. По-видимому, из-за болезни в Гродно он не вернулся, умер предположительно в августе 1862 г.

Учитывая, что в немногих семьях бывает 4 врача, небезынтересно проследить судьбу других братьев-врачей К.С. Забелло. Его старший брат Франц (1798-1888) окончил Виленский университет со степенью доктора медицины в 1823 г. Затем многие годы работал врачебным инспектором Смоленской губернии, имел чин действительного статского советника. Похоронен в Гродно.

Младший брат Станислав (?-1843) окончил в 1828 г. Виленский университет. Принимал участие в восстании 1830-1831г., но на стороне Поль-

ши. После его подавления вынужден был эмигрировать во Францию. Жил и работал врачом-хирургом в провинции Манш (Manch), где и умер.

Самый младший брат Павел (1817-?) окончил в 1836 г. Виленскую медико-хирургическую академию, так как университет в 1832 г. был закрыт. Как бывшему стипендиату университета, ему пришлось отработать 3 года в Смоленской губернии. В 1840 г. он вернулся в Гродно, где работал уездным, городовым и старшим врачом окружной лечебницы. В 1862 г. уволился, дальнейшая его судьба неизвестна.

В Российском медицинском списке имени Франца, Казимира и Павла упоминаются до 1888 г., что не подтверждается архивными данными. Этот факт нуждается в уточнении.

Литература и источники

1. НИА РБ в Гродно.- Ф. 2.- Оп. 37.- Д. 572.- Л. 1-6.
2. Там же.- Ф. 320.- Оп. 3.- Д. 1119.- Л. 1.
3. Там же.- Оп. 3.- Д. 1465.- Л. 1, 14, 17, 35.
4. Dobronski, A. Szkolnictwo w Białymstoku do 1914 r. / A. Dobronski // Studia i materialy do dziejow miasta Białogostoku. - Białystok, 1985.- Т. 4.- S. 136-137.
5. Michelis, J.F. Rosprawa historyczna o sztuce polgoniczej .../J.F. Michelis.- Wilno, 1811.- 45 s.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ БИОРИТМОВ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

О.В. Карпович

УО «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно

Приспосабливаясь к постоянно изменяющимся условиям существования, живые организмы выработали в себе адаптивные механизмы, важнейшими свойствами которых являются их волнообразность, изменчивость во времени, колебательный характер. Периодичность процессов (биологические ритмы) защищает биологическую систему от переутомления, неизбежно возникающего при стационарной деятельности. Биологические ритмы также имеют приспособительный характер, позволяя организму лучше адаптироваться к регулярным изменениям во внешней среде.

Все или почти все виды деятельности человека связаны со временем суток, циклом бодрствование — сон. Ритмичность организации физиологических функций влияет на состояние здоровья, работоспособность и резистентность организма к различным воздействиям.

Нормальная временная организация физиологических процессов является необходимым условием оптимальной жизнедеятельности. Полномка биоритмов может привести к развитию патологических нарушений. Изучение и значение организации функций во времени, их ритмичности имеет